

250-ЛЕТИЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.А. Яблоков, кандидат исторических наук

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ М.М. СПЕРАНСКОГО: ПОДГОТОВКА
РУССКИХ ПРОФЕССОРОВ-ЮРИСТОВ В КОНЦЕ 20-х — ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ 30-х гг. XIX в.**

На рубеже 20—30-х гг. XIX в. перед российским университетским образованием стояли серьезные проблемы, которые требовали от правительства быстрого и неординарного решения удовлетворение потребности государства в квалифицированных преподавательских кадрах, ликвидация растущего отставания русской университетской науки от последних достижений европейской научной мысли, коренной пересмотр малоэффективной системы обучения, сложившейся к концу 20-х гг. в большинстве русских университетов

В связи с этим царское правительство в первые годы правления Николая I приступило к проведению последовательного политического курса в области высшего образования, основной целью которого было приведение русской университетской науки и образования в соответствие с требованиями времени. Одновременно с разработкой нового университетского устава, которая велась по указанию Николая I с 1826 г. специально образованным Комитетом устройства учебных заведений, правительство сочло необходимым воссоздать на более широкой основе, чем в предшествующий период, систему подготовки русских университетских преподавателей за границей

В 1826 г. при посещении Московского университета Николай I заявил о своем желании видеть на университетских кафедрах «истинно русских» профессоров. В соответствии с пожеланием императора правительственные чиновники приступили к разработке основ будущей образовательной программы для преподавателей университетов. В 1827 г. министр народного просвещения А.С. Шишков представил Николаю I общие положения по подготовке новых профессоров

Суть предложений министра заключалась в следующем: «1) Избрать в подведомственных им (попечителям учебных округов — С.Я.) университетах отличнейших студентов, могущих. . . сделаться, со временем, достойными занять те кафедры, на коих, по состоянию высших учебных заведений наших, наиболее желательно видеть искусных и именно русских профессоров; 2) ...Вносить в список даже кандидатов и магистров, коими будет изъявлено желание совершить предполагаемый в Дерпте и за границу дополнительный курс, посвятить себя службе по учебной части, 3) При выборе обращать особое внимание на нрав-

ственные свойства и поведение избираемых; 5) От назначенных к представлению... взять именное обещание прослужить 12 лет по учебной части, со времени занятия ими профессорской кафедры, 6) ..Они немедленно после прибытия в Дерпт будут подвергаться строгому испытанию, которое долженствует возобновляться каждые полгода

В том числе для всех и непременно основательное знание латинского языка и словесности латинской, а также языков французского и немецкого . Избираемые должны быть русские, или хотя и иностранцы по происхождению, но родившиеся и воспитанные в России русские подданные»

Этих «лучших студентов, человек двадцать», предполагалось «послать на два года в Дерпт, а потом» в Берлин, или в Париж, с надежным начальником на два же года»¹.

Николай I одобрил проект. Однако в этом документе, имеющем предварительный характер, не нашли отражения вопросы, касающиеся специальной подготовки студентов. Не подлежит сомнению, что обучению преподавательских кадров для юридических факультетов университетов правительство придавало особое значение. Ведь именно лица, получившие юридическое образование, являлись основным источником пополнения многочисленной армии чиновников — основы государственного аппарата самодержавной монархии.

Именно ту часть образовательного проекта правительства по подготовке русских профессоров, которая относилась к области правовых наук, предстояло разработать и реализовать крупнейшему государственно-му деятелю Российской империи первой трети XIX в. М.М. Сперанскому².

Обладая незаурядным умом и проницательностью, М.М. Сперанский прекрасно осознавал всю жизненную необходимость создания в России широкого слоя образованного чиновничества, действующего на благо не только государства в целом, но и отдельных его граждан. Еще в начале XIX в. Сперанский предпринял первые попытки начать борьбу с невежеством и косностью подавляющего большинства русских чиновников.

Указ 1809 г., изданный Александром I по инициативе Сперанского, вводил программу обязательных испытаний, близких по содержанию к университетским экзаменам, для гражданских чиновников Российской империи при получении ими чина коллежского асессора и статского советника.

¹ Центральный исторический архив Москвы. Ф. 418. Оп. 2. Д. 106. Л. 1—4 об.

² Подробнее о М.М. Сперанском см. *Томсинов В.А.* Светило российской бюрократии. Исторический портрет М.М. Сперанского. М., 1991.

В число экзаменов по основным предметам, составлявшим курс среднего образования, указ вводил довольно широкую программу испытаний по правоведению, которая требовала от экзаменующихся всестороннего познания «права естественного, римского, и права частного гражданского с приложением сего последнего к российскому законодательству, экономии государственной и уголовных законов»³. Экзамены у чиновников принимали профессора университетов

Однако это нововведение не привело к повышению образовательного уровня российского чиновничества. Таким образом, и во времена Николая I образовательная и профессиональная подготовка русского чиновничества была весьма слабой. Университетское образование было среди отечественных чиновников первой трети XIX в. большой редкостью.

Наиболее дальновидные представители николаевской правящей элиты, в том числе М.М. Сперанский, отлично понимали, что исторически необходимые реформы государственного управления следовало проводить не только путем кодификации законов, но путем рационализации системы подготовки чиновников, которая в наиболее полном объеме велась в то время на этико-политических (юридических) отделениях университетов. М.М. Сперанский предложил императору Николаю I реализовать свою программу подготовки европейски образованных университетских профессоров-юристов, призванных восполнить недостаток преподавательских кадров в университетах России.

В феврале 1828 г. М.М. Сперанский передал Николаю I подробный проект подготовки русских профессоров-юристов. Автор проекта подчеркивал, что «для установления на твердых основаниях правосудия в государстве нужны: 1) ясные и твердые законы и 2) знающие судьи и законоведцы».

Меры, с 1826 года принятые (т.е. кодификация законодательства — *СЯ*), представляют основательную надежду в совершении первого из сих двух предположений: нужно помыслить о втором».

Сперанский подчеркивал, что «обучение российского законоведения в университетах наших доселе не могло иметь успеха по двум причинам: 1) по недостатку учебных книг, 2) по недостатку учителей».

Две учебные книги: одну для учителей, другую для учащихся, необходимо должно составить. Труд сей немаловажен, но составлением сводов и уложений он будет облегчен, и есть надежда, что во 2-м Отделении он может быть совершен.

Приготовление учителей представляет более трудности. Здесь должно начать почти с самого первого образования. Должно сперва

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (ПСЗ-1). Т. XXX. № 23771.

снабдить каждый университет двумя или хотя одним русским профессором прав, приуготовленным исключительно для сей части К сему приуготовлению университеты наши мало представляют способов В них есть кафедры римского права; но в Петербургском, Московском, Харьковском и Казанском университетах это пустой обряд; ибо как учиться римскому праву без латинского языка? В других университетах может быть более успехов. в Дерпте — в правах римском и немецком, в Вильне — в римском и польском; но, к сожалению, нигде в российском»⁴

В связи с подобными трудностями Сперанский предложил начать подготовку профессоров непосредственно в стенах 2-го Отделения, с одновременным посещением студентами лекций в Петербургском университете Примечательно, что Сперанский, выходец из духовного сословия, отдал предпочтение при наборе студентов не университетским школярам, а семинаристам

Итак, ММ Сперанский предложил следующую первоначальную программу обучения студентов «1) Из духовных академий Санкт-Петербургской и Московской, заимствовать по три студента, по дарованиям и поведению лучших и вполне окончивших курс.

2) Поместить их в здешнем университете на казенный счет...

3) Из наук, преподаваемых в университете, они должны слушать только два курса 1) римского права у профессора *Шнейдера*, и 2) латинскую словесность, с особенным приспособлением ее к юридическим познаниям, у профессора Грефе. Сверх общих лекций они должны иметь у них приватные и почти ежедневные

4) Каждый день они должны являться в условные часы во 2-е Отделение и там заниматься а) уроками публичного российского права у г. Плисова и в) уроками гражданского российского права у г. Куницына.

с) Под руководством статс-секретаря Балугьянского они будут занимать чтением лучших юридических книг с письменными отчетами (*analyses*), по каталогу, который на каждую часть особенно будет составлен.

д) Под его же надзором для практического упражнения в российских законах они будут занимать чтением составленных уже сводов

е) Под надзором г. Куницына они будут употребляемы к составлению систематических алфавитов, по мере издания книг полного собрания Сим поставлены они будут в возможность обозреть все законы наши от начала до настоящего времени

ф) Под надзором барона *Корфа* они будут занимать составлением подробных записок, из старых обширных дел, в Сенате решенных.

⁴ Майков П Сперанский и студенты законоведения // Русский вестник 1899 Август С 610—611

Всеми сими упражнениями, соединяя ежедневно практику с теориею, есть надежда, что в два года они пройдут довольно далеко, чтоб, употребив еще третий год на окончательное обозрение всех предметов и выдержав строгий экзамен, быть в состоянии давать уроки как публичного, так и частного права, по крайней мере, в двух первых университетах, Московском и С-Петербургском

Из казенных студентов университетских избрав лучших, поручить сим профессорам образовать их особенно, дабы приуготовить достойных себе помощников и преемников

Таким образом, положено будет твердое начало юридическому в России образованию, и судя по охоте к сему роду учения, можно надеяться, *что оно скоро распространится и перестанет быть редким*⁵

Проект Сперанского получил одобрение царя, и власти приступили к его осуществлению В январе 1828 г из Московской и Санкт-Петербургской духовных академий были отобраны шесть лучших студентов, двое из них — С Н. Орнатский и К А. Неволин — впоследствии стали известными учеными-юристами. Курс обучения первых шести студентов-правоведов в Санкт-Петербургском университете и II отделении продолжался до октября 1829 г.

В ходе проведенных занятий студенты под руководством ведущих университетских профессоров получили начальную теоретическую подготовку по основным правовым дисциплинам, древним и современным иностранным языкам В то же время под руководством крупных чиновников 2-го отделения они приобрели необходимые навыки практической работы по классификации и характеристике законодательных актов.

После проведения предварительных экзаменов молодых правоведов М.М. Сперанский сообщил Николаю I, что необходимо отправить студентов в заграничную командировку для всестороннего обучения в германских университетах, что и было одобрено императором

Второй набор студентов-правоведов состоялся уже осенью 1829 г. Среди шести вновь прибывших юношей были получившие позже из-

⁵ Майков П. Указ соч С 612—613

Шнейдер В В (1793—1872) — профессор римского права Санкт-Петербургского университета, Грефе Ф Б (1780—1851) — профессор латинской словесности Санкт-Петербургского университета, Плисов М Г — бывший профессор естественного права Санкт-Петербургского университета, в 20-х гг — чиновник 2-го отделения, Куницын А П (1783—1841) — выдающийся русский законовед и просветитель, до 1821 г — профессор Санкт-Петербургского Университета, позднее — чиновник 2-го отделения; Балугьянский М А (1769—1846) — начальник 2-го отделения Собственной е и в Канцелярии, Корф М А (1800—1870) — известный русский юрист и историк, в 1820-е гг — чиновник 2-го отделения

вестность в научном мире братья Сергей и Яков Баршевы⁶, а также Никита Крылов — один из самых знаменитых профессоров-юристов Московского университета XIX в. Эти шесть студентов прошли аналогичный курс обучения, причем Я И Баршев вспоминал много лет спустя, что «для утверждения их (студентов — С Я) в российском законоучении в особенности помогло то, что им были открыты и сообщены все Своды законов, составленные во Втором отделении»⁷

Данная группа студентов, как и предыдущая, также была отправлена в Германию, но двумя годами позже, осенью 1831 г. Причиной замедления отъезда второй группы правоведов, как следует из документов, стала их собственная недисциплинированность и легкомысленное отношение к обучению в Петербурге. Причем сомнения чиновников, их обучавших, вызывало, в частности, поведение А.В. Куницына, впоследствии ставшего весьма известным ученым, профессором Новороссийского (Одесского) университета. Покровителями этих студентов — М.А. Балугьянским и М.М. Сперанским — даже обсуждался вопрос о целесообразности отправки в Европу всех шести членов группы. Но в итоге все шестеро студентов получили разрешение на поездку в Германию.

Однако заботы М.М. Сперанского о развитии отечественного юридического образования не ограничились только организацией подготовки правоведов в Петербурге. Он стоял у истоков учрежденного правительством в то время при Дерптском университете Профессорского института. Осенью 1829 г. Сперанский вел активную переписку с новым министром народного просвещения К.А. Ливенем, в центре внимания которой находились вопросы дальнейшей подготовки обучающихся в Профессорском институте молодых правоведов⁸. При поддержке М.М. Сперанского юристы из Дерпта также получили возможность завершить образование за пределами России. Среди выпускников Профессорского института «первой волны» находились выдающиеся юристы П.Г. Редкин и П.Д. Калмыков. Оба они в начале 1831 г. прибыли в Берлин для продолжения обучения правовым наукам в здешнем университете.

Юридический факультет Берлинского университета считался в то время одним из лучших в Европе. Обучение здесь продолжалось 4 года

⁶ С И Баршев в 1835—1879 гг. занимал кафедру уголовного права и уголовного судопроизводства на юридическом факультете Московского университета, Я И Баршев был профессором полицейского и уголовного права Санкт-Петербургского университета и Александровского лицея.

⁷ Баршев Я. Историческая записка о содействии II-го отделения собственной е и в Канцелярии развитию юридических наук в России. СПб., 1876. С. 14.

⁸ См. Майков П. Указ соч. С. 621—622.

Университетский курс для юристов состоял из следующих дисциплин: 1) Естественное, государственное и народное право; 2) Римское право, 3) Каноническое право; 4) Германское право; 5) Прусское право; 6) Гражданское судопроизводство; 7) Уголовное право; 8) Камеральные науки (всеобщая технология, камеральная химия, земледелие, скотоводство, садоводство, сельское хозяйство, лесоводство, охота и др.)⁹.

Именно здесь преподавал знаменитый немецкий юрист, один из основателей «исторической школы права» Ф.К. Савиньи. Последнему предстояло сыграть ведущую роль в процессе подготовки молодых русских юристов. Осенью 1829 г. Савиньи представил Сперанскому свои предложения по программе обучения русских студентов. Немецкий ученый писал, что знакомство с познаниями первой группы студентов убедило его в недостаточности проведенной в Петербурге предварительной подготовки. В силу этого Савиньи предложил готовить прибывших по следующему обязательному курсу предварительных лекций. 1) Юридическая энциклопедия, 2) Институты римского права, 3) Химия, 4) Статистика Пруссии, 5) Всеобщая география. При этом Савиньи был совершенно не уверен в необходимости изучения русскими студентами судопроизводства «в наших судебных учреждениях», поскольку оно «сделалось предметом пререканий» в немецком обществе¹⁰.

Преподавание началось осенью 1829 г. по предложенной Ф.К. Савиньи программе и велось профессорами Берлинского университета, в частном порядке за денежное вознаграждение. Кроме того, студенты прослушали в Берлинском университете лекции по предметам, не упомянутым Савиньи в письме к Сперанскому. До своего возвращения в Россию осенью 1832 г. К.А. Неволин с товарищами посещал занятия по следующим дисциплинам, преподававшимся в Берлинском университете:

1) «Энциклопедии прав вообще, 2) Философии прав; 3) Истории и теории государственного права, 4) Правам римскому; 5) Германскому, 6) Прусскому частному; 7) Германскому и прусскому в совокупности, 8) Европейскому народному»¹¹.

При этом первая группа русских студентов прошла более основательную подготовку, чем прибывшая через два года вторая. Савиньи остался доволен результатами обучения первой группы, о чем немецкий

⁹ Об иностранных юридических факультетах // Журнал Министерства народного просвещения 1834 № 10 С 97

¹⁰ См. Майков П. Указ. соч. Сентябрь С 242

¹¹ Речь декана философско-юридического факультета Санкт-Петербургского университета Бутырского по случаю публичного защиты студентом законоведения Невוליным сочиненного им рассуждения на степень доктора // Журнал Министерства народного просвещения 1835 № 2 С 292

профессор сообщил в Петербург в ноябре 1830 г.¹² К.А. Неволин и его коллеги по первой группе прошли практически полный курс обучения на юридическом факультете Берлинского университета. Впрочем, как и настаивал Ф.К. Савиньи, русские были отстранены от изучения германского судопроизводства. В списке изученных ими предметов отсутствуют также уголовное и каноническое право, ряд вспомогательных (камеральных) дисциплин, однако это не меняло общей картины успешно проведенного обучения.

Впрочем, у второй группы студентов, куда входили, в числе прочих, братья С.И. и Я.И. Баршевы, Н.И. Крылов и прибывшие в Берлин позднее П.Г. Редкин и П.Д. Калмыков, дела в Берлине пошли не столь успешно. Если русские студенты первой группы не выдвигали претензий к качеству своего обучения, то студентов второй группы неприятно поразило в предложенной немецкими профессорами системе обучения весьма многое.

Прежде всего наших студентов не удовлетворяло скудное познавательное содержание частных занятий у берлинских профессоров. Так, по римскому праву им профессором Рудорфом «были назначены сперва четыре, а потом уже два часа в неделю. Почти до сего тем и ограничивались домашние наши занятия с профессором Рудорфом. После повторительных уже устных просьб наших мы получили, наконец, от него позволение .. еще раз в неделю ходить к нему вместе с гг. Калмыковым и Редкиным... После нескольких совещаний решились заниматься последовательным чтением сравнительных институтов Гая и Юстиниана по книге проф. Кленце. Таких лекций была у нас только одна. Не знаем, чем бы могли заниматься с ним в будущий семестр ..» «Скажем откровенно, судя по дороговизне (которая почти вдвое превышает цену всех прочих коллегий (т.е. занятий — С.Я.), взятых вместе) и громкому наименованию этих лекций, мы ожидали от них большего .. К прочим профессорам на private лекции мы ходим к каждому по пяти раз в неделю»¹³, — сообщали в Петербург студенты второй группы 29 декабря 1831 г.

Таким образом, занятия второй группы русских студентов-юристов в Берлине носили весьма отрывочный характер. Тем не менее молодые юристы оказались на передовых рубежах европейских гуманитарных наук, знакомясь с их последними достижениями. Одними из первых среди образованных русских того времени они познакомились с основами немецкой классической философии. Несомненно, что она приобрела широкую известность в России в последующие годы, прежде всего благода-

¹² См. Майков П. Указ соч. С. 247.

¹³ Там же С. 253.

ря усилиям тех русских профессоров, которые обучались в 30-х гг. в Европе. Особенно заметным для русской науки и общественной мысли николаевского времени оказалось влияние гегельянства как наиболее стройной и разработанной из всех доктрин немецкой классической философии

Разумеется, степень влияния философии Г Гегеля на молодых русских ученых была различной. Например, П Г Редкин в будущем строил свою систему преподавания энциклопедии права почти исключительно на основе гегельянской методологии Гегельянство, однако, резко критиковал учившийся вместе с Редкиным Н И Крылов, которого в числе прочего отталкивала философия истории Гегеля и его последователей, объявившая славянские народы «неисторическими», в отличие от «исторических» германских

По воспоминаниям А Н Афанасьева, Н И. Крылов так описывал много лет спустя, на лекциях в Московском университете свои впечатления от учебы в Берлине: «Мы, когда были посланы за границу, — говорил он, — были увлечены лекциями Гегеля, в них, в самом деле, было что-то обаятельное для юношей — всякое жизненное явление как-то легко раскрывалось в процессе внутреннего его развития, и мы, лежа на диванах и бросив все положительные, практические занятия, стали мечтать о судьбах мира и строить все события и будущее человечество по троичной системе. Многие (Крылов намекал на П Г Редкина. — С Я) и остались в этих сладких, но обманчивых и призрачных мечтаниях. Я скоро их оставил, и выйти из этой пустоты помогли мне только превосходные и в высшей степени проникнутые практическим смыслом лекции Савиньи. Но еще далее пошел ученик Гегеля, профессор Ганс, который историю человечества представлял в трех моментах. Восток выразил собою первый момент в развитии: это момент неподвижности, покоя; древний античный мир (греки и римляне) выражали своей историей идею бесцельного безостановочного движения; наконец, германские племена составляют 3-й, высший момент единства двух первых движение получило определенность и назначение; плод их развития и должно быть жизненное благо человека. После лекции мы, русские, обратились к Гансу с вопросом, что же остается на долю славянским племенам, столь многочисленным и не лишенным высших даров, уделенных человечеству. Тогда он с необыкновенною дерзостью отвечал нам, что славянскому миру остается выжидать»¹⁴

Однако распространение новых воззрений в правовых науках производилось молодыми юристами уже после возвращения из Германии, в

¹⁴ Афанасьев А Н Московский университет (1844—1848) // Московский университет в воспоминаниях современников М, 1989 С 264—265

ходе их дальнейшей научно-исследовательской и педагогической деятельности. Чтобы успешно начать ее, студентам еще предстояло пройти целый ряд экзаменационных испытаний.

Первая группа русских юристов (5 человек) возвратилась в Россию в октябре 1832 г. Профессора Берлинского университета отказались принимать у русских студентов выпускные экзамены на месте, на чем настаивали руководители проекта М.А. Балугьянский и М.М. Сперанский, получившие поддержку у Николая I. После обсуждения сложившейся ситуации русским правительством было решено проводить окончательные испытания в Петербурге. Однако трудности, связанные с острой нехваткой в российских университетах ученых-юристов, способных провести экзамены на требуемом высоком уровне, заставили покровителей вернувшихся студентов временно «причислить» последних ко 2-му отделению. С апреля 1833 г. молодые ученые «занимаются во II-м Отделении 1. Читением и изучением составленных в Отделении Сводов российских законов для вящего приготовления себя к будущему своему предназначению 2. Читением Сводов привилегий и законов Остзейских губерний и соображением их с замечаниями местных комитетов, для рассмотрения их учрежденных»¹⁵.

В 1834 г. из Германии в Россию возвратились и участники второй группы русских студентов (9 человек). Тем временем М.М. Сперанским и привлеченными к данному проекту чиновниками 2-го Отделения и министерства народного просвещения велась разработка программы испытаний для юных правоведов. Острая потребность российских университетов, в том числе крупнейшего из них — Московского, в квалифицированных преподавателях заставляла правительство спешить с выпуском профессоров-юристов. На этом настаивал, в частности, новый министр народного просвещения С.С. Уваров. Последний «в отношении своем к г. действительному тайному советнику Сперанскому .. изыскавая существующий в нравственно-политическом отделении Императорского Московского университета недостаток в достойных преподавателях, так что теперь три важнейших кафедры, а именно: 1) права естественного, политического и народного, 2) права гражданского и уголовного судопроизводства Российской империи»¹⁶, и 3) прав знатнейших как древних, так и нынешних народов, остаются вакантными, просит содействия II Отделения к скорейшему, по возможности, замещению сих кафедр озна-

¹⁵ Майков П. Указ соч. Октябрь С. 675

¹⁶ В документе допущена неточность: официальное название данной кафедры, согласно действовавшему на момент появления данного документа уставу 1804 г., — гражданского и уголовного судопроизводства Российской империи (Университетский устав 1804 г. // Периодическое сочинение об успехах народного просвещения 1805 № 9 С. 125)

ченными, вновь возвратившимися из Берлина, студентами, с назначением отличнейших из них на каждую из сих кафедр»¹⁷

Сперанский, соглашаясь с требованиями министра, направил в начале 1835 г. на утверждение императору Николаю I следующие положения программы экзаменационных испытаний молодых юристов: «1) При предложении как словесных, так и письменных вопросов, в коих состоит главная сущность испытания, поступать на том точно основании, как означенными правилами в отношении прежних студентов было постановлено 2) По удовлетворительном разрешении испытуемыми сих вопросов, представить им из всех предметов испытания извлечь положения, или *тезы*, объемлющие весь состав юридических наук, и представить их к одобрению юридического факультета [Императорского Санкт-Петербургского университета] По одобрению факультетом сих тез испытуемый должен защищать их на публичном акте. После чего, если признан будет достойным, получает степень доктора 3) За сим сочинение диссертаций, которое вместе с рассмотрением и печатанием оных, потребовало бы. год и более времени, ныне отменить, вменив студентам в обязанность, или предоставляя на их волю, изготовить их впоследствии и представить, куда следует, на рассмотрение.

Таким образом, испытание всех студентов может быть кончено, по крайней мере, к концу мая [1835 года], и они отправлены быть могут к своим местам [службы], по распоряжению министра народного просвещения

Строгое испытание, словесное и письменное, и защищение от 30 до 40 и более тез, извлеченных из состава всех юридических наук, заменят с пользою и сбережением времени предлинные диссертации, требующие всегда много времени, если им быть хорошими»¹⁸

Утвержденная Николаем I в марте 1835 г. программа итоговых испытаний для молодых юристов выглядела следующим образом

«Предметы испытания»

А) Общее систематическое обозрение законоведения ..

В) Законы, определяющие права и обязанности

С) Законы, охраняющие права как государственные, так и гражданские

Д) Историческое изложение Римского законодательства и

Е) Историческое изложение общего Немецкого законодательства

Порядок испытания.

1. Испытание, производится чрез профессоров юридического факультета под председательством декана, вместе с депутатами от других

¹⁷ Майков П. Указ соч. Октябрь С 680

¹⁸ Там же С 680—681

факультетов и в присутствии управляющим II Отделением С Е И В Канцелярии и двух старших оного чиновников

2 Испытание производится в Российском законодательстве по-русски и в Римском по-латыни

3 Вопросы могут быть исторические или догматические, или те и другие совокупно, по усмотрению испытующих.

4 Испытуемым предлагается такое число словесных вопросов, какое благоугодно будет испытующим, и, сверх того, предлагается по одному вопросу по жребию, из числа приготовленных заблаговременно двадцати вопросов. На сии письменные вопросы испытуемый в данный срок должен отвечать письменно

5 По удовлетворительному разрешению испытуемыми сих вопросов, предоставляется им по всем предметам испытания извлечь положения, или тезы, объемлющие весь состав юридических наук. Испытуемый должен защищать их на публичном акте; после чего, если признан будет достойным, получает степень доктора.

6 Наконец, вменяется им в обязанность подготовить впоследствии диссертации и представить их куда следует на рассмотрение.

Примечание По предписанию г. Министра народного просвещения, поставлено в обязанность помянутым студентам, по окончании всего испытания, заняться сочинением на Российском или Латинском языке диссертаций о таком предмете, какой ими самими избран будет с одобрения факультета, и представить оные г. Министру чрез будущее их начальство в течение года»¹⁹

Таким образом, в окончательном варианте программы были практически полностью учтены предварительные замечания М.М. Сперанского, что еще раз указывает на ту исключительную роль, которая принадлежала великому реформатору в разработке и осуществлении данного проекта, оказавшего огромное влияние на развитие отечественного университетского образования

Со своей стороны Николай I потребовал включить в число экзаменуемых по усовершенствованным правилам студентов первой группы Сдача всеми студентами экзаменов и защита ими «тез» продолжались до конца 1835 г.

По завершении испытаний 12 студентов из 14 прибывших из Германии (двое скончались в 1835 г.) получили профессорские звания и были распределены по четырем российским университетам: Петербургско-

¹⁹ Выписка из высочайше утвержденных правил для испытания на степень доктора прав, обучавшихся в Берлинском университете студентов законоведения II Отделения Собственной канцелярии его величества // Центральный исторический архив Москвы Ф 418 Оп 4 Д 261 Л 44

му, Московскому, Харьковскому и Киевскому Назначения в Московский университет получили: С.И. Баршев (уголовное право и судопроизводство), Н.И. Крылов (римское право), П.Г. Редкин (энциклопедия права)²⁰

Подготовка профессоров-юристов велась и после 1835 г. Однако с отходом от активной государственной деятельности М.М. Сперанского данный проект выдающегося реформатора со временем все более превращался в учебно-бюрократическую формальность. В 1838 г. Профессорский институт при Дерптском университете был ликвидирован, а после этого практика расширенной подготовки русских ученых-юристов не имела дальнейшего масштабного развития и приобрела эпизодический характер.

В числе последних питомцев Профессорского института был будущий профессор Московского университета В.Н. Лешков. С 1842 г., пройдя подготовку в Германии, Лешков преподавал на юридическом факультете Московского университета полицейское (административное) и общеправовое (международное) право, временно замещал П.Г. Редкина по кафедре энциклопедии законоведения. Образование в университетах Германии и Франции получил в 1842—1845 гг. и будущий профессор финансового права Московского университета Ф.Б. Мильгаузен.

Проект подготовки молодых русских профессоров, осуществленный по инициативе М.М. Сперанского в конце 20-х — первой половине 30-х гг. XIX в., явился заметным событием в истории развития отечественной науки и образования. Он способствовал серьезному обновлению юридических факультетов русских университетов. В результате реализации этого проекта юридический факультет Московского университета получил выдающихся профессоров, усилиями которых было положено начало процессу превращения факультета в крупнейший центр правовой научной мысли дореволюционной России.

²⁰ В 1848 г. место П.Г. Редкина на кафедре энциклопедии законоведения Московского университета занял его сотоварищ по учебе в Германии С.Н. Орнатский, переведенный в Москву из Харьковского университета (в 1835—1844 гг. он был профессором Киевского университета Св. Владимира). С.Н. Орнатский преподавал в Московском университете до 1859 г.